

Предисловие

*Сумочка может сказать о женщине все,
или просто сказать, что эта женщина
пока себя не знает...*

*Маруся Чичваркина,
повар столовой №6
Калининского района
г. Санкт-Петербурга*

Было ли у тебя хоть раз такое, что ты заходишь в магазин, смотришь на сумку и понимаешь, что она твоя? Это не чувство стиля, когда видишь, что вещь подходит к определенному образу, но ты понимаешь, что она — твой портрет, вернее, твое содержание, выраженное в небольшом кусочке душистой кожи волшебного цвета.

Если ты еще не испытывала экстаза от поистине эпикальной встречи с сумочкой, то понять меня сейчас, возможно, нелегко, однако я рискну заявить, что каждая женщина достойна этой встречи, и каждая, даже если не осознает, ее жаждет, потому что в такой момент открывается истина, складываются пазлы, но об этом чуть позже...

У меня лично всегда были разного рода трудности с выбором сумочек. То вообще ступор, не понимаю, чего хочу, то решительно ничего не нравится. Я долгое время внимательно наблюдала за женщинами с их сумочками, пытаюсь понять, как же они решают, какая именно им сейчас нужна, и я завидовала тем, кто имеет по сто тысяч

сумок на все случаи жизни. «Вот те, кто точно знают, чего хотят», — думала я, выбирая с огромным трудом одну и потом не желая от нее оторваться годами. Но как выяснилось впоследствии, цимес вовсе не в количестве и даже не в качестве сумочки. Для меня самый сок в том ощущении, которое ты ловишь, опознав *свою*.

Несмотря на мой относительно редкий покупательский опыт по части сумочек, я делала достаточно ошибочных покупок. Думаю, каждой из нас хорошо знакомо состояние, когда идешь в магазин не потому, что тебе что-то нужно, а потому, что внутри тебя прямо что-то зудит и рвется на волю. И если сейчас не купить себе чего-нибудь ценного, то кому-то не поздоровится. Вот в этом состоянии ты видишь какую-то вещь, например, сумочку, и говоришь себе: «Ой, какая прелесть! Хочу!» Это даже как будто немного назло кому-то, неизвестно кому, особенно если сумка стоит как, например, кошка редкой породы. Покупка случилась, состояние прошло, а кошка, то есть сумка осталась. Вот и висит эта живность в шкафу, выгулянная единожды в жизни, и медленно, но верно стареет во всех смыслах этого слова. Чаще всего ждет ее судьба «удочеренки» — уходит жить к другим людям, но хуже, если решиться на что-то по отношению к сумочке никак не удастся. Бедняга будет висеть в своем пыльнике вся такая брендовая, почти новая, но совсем забывтая и ненужная, словом «брошенка».

Иногда, скользя взглядом по матерчатому мешку, ты вдруг вспоминаешь, кто там живет, и испытываешь какое-то смутное чувство не то стыда, не то досады. Что, мол, вот еще год прошел, а ты так ни разу и не захотела уделить внимание существу, одиноко прозябающему в твоём шкафу, как в приюте для животных.

Конечно, с годами ей там становится уже не так одиноко, ряды «брошенок-однодневок» пополняются и дополняются матерыми, прожженными и повидавшими

на своем веку «боевыми подругами», с которыми когда-то были пройдены фронты, а теперь вроде как и порох еще в пороховницах не иссяк, но появляется четкое ощущение, что больше эту сумку ты взять с собой не сможешь никогда! Вердикт вынесен. После такого внутри что-то переключается, и если изменишь себе, то весь день будешь чувствовать себя неуютно, внутренне извиняясь за малодушие.

Возможно, ты никогда не думала, почему перестала носить ту или иную сумочку, или думала, что просто от нее устала, но дело чаще всего совсем в другом! Именно так заканчивается очередной жизненный этап — ты меняешься, и сумочка просто перестает соответствовать твоему новому содержанию. Ты выросла, дорогая!

Индивидуация — это термин великого Юнга, который мне полюбился по нескольким причинам. Я, конечно, буду говорить здесь о женском варианте индивидуации, о мужском я знаю только теорию, да и не моя это тема. Женская, как и мужская индивидуация, — это процесс взросления и раскрытия себя, который, несомненно, сопровождается принятием всех открываемых частей и приводит к целостности. Но немаловажно, что в понятие индивидуации входит и реализация того, что ты в себе открыла. Таким образом, индивидуация — это путь, который ты идешь своими ножками к себе настоящей, целой и реализованной, и которому свойственны определенные этапы, сопровождающиеся открытиями и осознаниями. Наиболее значимые из этапов обозначены так называемыми инициациями, событиями, которые произвели поворотное влияние, то есть влияние такой силы, что меняет тебя и заставляет повернуть в другом, новом для тебя направлении.

Раньше инициация была неотъемлемой частью жизни так же, как и духовная жизнь была неотъемлемой частью жизни социальной. Благодаря ритуалу и посвяще-

нию, необходимые этапы взросления и смены ролей женщины проходили символически, под защитой своего сообщества и под руководством старейшин. Хотя все равно было страшно и неудобно, но имелась серьезная поддержка. Утратив эту культуру, мы, к сожалению, практически ничем не заменили важный аспект жизни. Поэтому жизнь теперь сама предлагает нам инициации и посвящения, только уже без ритуала, вживую и взаправду. Нас лишили защиты и подготовки, но ведь зачем-то это было нужно! Возможно, Пространство сочло нас способными самостоятельно осознать себя, без чьей-либо поддержки. Возможно, лишение поддержки — это такая глобальная инициация для нас всех перед переходом от религиозного сознания на уровень осознания себя как божества, в любом случае все будет хорошо, и другого выбора у нас нет. Поэтому, думаю, важно отслеживать свои этапы, осознавать происходящее и делать выводы, которые двигают нас еще ближе к себе, исцеляют и округляют нашу форму, позволяя запятым Инь и Ян плавать в ней свободно и легко, в полной нирване.

В этой книге я делюсь своим опытом прохождения поворотных этапов жизни и раскрываю один очень женский и совсем не серьезный инструмент, который, как оказалось, отлично работает, помогая прийти к осознанию своего пути и его цели.

Конечно же, я говорю о сумочках! Когда мне пришла идея разложить свой путь на этапы, которые можно охарактеризовать сумочками, я решила посмотреть, а вдруг кто-то уже это делал. Но, оказалось, что в основном все говорят о содержимом женской сумочки, а не о ее форме, цвете и качестве. Мол, по содержимому сумочки можно составить психологический портрет ее владелицы.

Я считаю, что содержимое — это только часть портрета, причем самая явная. Стиль и назначение, форма и цвет, а также другие внешние и тактильные характери-

стики могут рассказать гораздо больше, но только в том случае, если ты сама выбираешь сумочку по своим внутренним ощущениям, а не берешь первую попавшуюся, лишь бы «дорого-богато», также не подходит и вариант подарка-сюрприза. То есть важно, чтобы сумочка нравилась, чтобы ты ее чувствовала своей, а лучше всего, чтобы ты вообще с ней не хотела расставаться на протяжении какого-то времени.

По всем психологическим канонам сумочка, конечно, является образом женственности. Любая сумочка, какую ни возьми, имеет вогнутую форму, то есть является контейнером, вместителем, прообразом лона, поэтому даже самая квадратная сумочка — круглая! Глядя на сумочку и прислушиваясь к себе, ты точно почувствуешь, твое или не твое. Что-то в ней будет либо привлекать, либо отталкивать, звать или оставлять равнодушной, приглашать в путешествие или подталкивать к выбору... Я убеждена, что по-настоящему *твоя* сумочка не просто так бросается тебе в глаза, она, на самом деле, страстно желает тебе что-то открыть, что-то важное о тебе самой. Порой ты можешь испытать настоящее счастье от того, что услышишь вдруг зов *своей* сумочки! Так и было со мной. Одна моя сумочка не просто позвала меня, она еще заставила написать эту книгу, сподвигла на новый этап самоисследования и определила род моих занятий на ближайшее время! Об этом, как ты догадалась, тоже чуть позже...

Сумочки посылают нам знаки, которые помогают лучше узнать себя и увидеть свой путь. И если эта книга поможет тебе взглянуть на свою жизнь под новым углом, осознать, на каком этапе ты сейчас находишься и куда двигаться дальше, то я буду считать свою миссию выполненной!

Иди на зов!

Глава 1. Моя Первая сумочка

*Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы
не вешалось.*

*Скотаренко Галина Дмитриевна,
фельдшер вытрезвителя №5
Петроградского района
г. Санкт-Петербурга*

Подарок

Кто родом из того же детства, что и я, 70-х годов XX века в СССР, меня хорошо поймет. Что нам было нужно в нашем детстве? Коробка игрушек, и чтобы тебя любили, — последовательность можно поменять. Жили мы довольно скромно, мама — инженер, папа — водитель, поэтому игрушек хороших и интересных у меня почти не было, доставались редко, только в случае подарка. Помню, однажды мой двоюродный дед, которого я никогда раньше не видела, решил послать мне подарок на мое семилетие. Он жил на Украине, близ той самой Диканьки, которую я здесь упомянула неслучайно, скоро поймешь, почему. Двоюродный дед Володя был родным братом моего родного деда Гриши, бывшего мужа моей бабушки. Расстались они много лет назад со страшным скандалом и никогда не общались после, поэтому получить подарок «с той стороны» было как-то необычно само по себе.

Посылка пришла на адрес бабушки, которая с подозрением посмотрела на деревянный ящичек и сказала:

«С чего это вдруг он решил тебе подарок прислать?» Потом она взвесила ящик на вытянутой руке и вынесла вердикт: «Слишком легкий. Варенья там точно нет!» Из ее слов и взгляда я заключила, что ждать ничего хорошего не стоит. Мы приступили к распаковке. Крышку пришлось отдирать стамеской, я затаила дыхание. Под крышкой ящика лежала смятая бежевая упаковочная бумага, как сейчас говорят, крафтовая, а тогда-то самая что ни на есть обыкновенная.

Подняв первый слой, мы обнаружили под ним второй. На лице бабушки ясно читалось подозрение. Она наверняка думала, что все это какой-то жестокий обман. Помяв бумагу руками и не нащупав ничего твердого, она явно утвердилась в своем убеждении. Мы в какой-то мистической коме (сами понимаете, откуда была посылка) продолжали вынимать один слой бумаги за другим, молча и сосредоточенно. У бортиков бумага была смята в более плотные комки, мы ее доставали, и, казалось, конца и края нет этому бумажному потоку, уже весь пол комнаты скрылся под горой мусора, а я все стояла и ждала, когда же из этого волшебного ящика появится что-то прекрасное, ведь у каждого фокуса должен быть яркий финал.

Под одним из слоев вдруг промелькнуло что-то белоглубое. Сердце забило от предвкушения! Еще слой, и я вижу ее! Это была чудесная маленькая куколка в голубом с белыми кружевами длинном платьице, со светлыми длинными волосами, заплетенными в косу и с белыми туфельками на маленьких каблучках. Алёнушка или Снегурочка, что-то напоминало в ней эти сказочные образы, в общем, невеста. Она была красива, но холодна, вполне в стиле наших сказок. А, как известно, в сказках речь вовсе не о реальных принцах и принцессах, а о состоянии души. Код любой сказки можно расшифровать, допустив, что героиня — это Душа, или Анима, непрояв-

ленное, а герой — это Анимус¹, или реальный человек, для которого и рассказывается сказка, который и совершает подвиги, чтобы со своей Анимой воссоединиться, в основном спасая ее, и обрести целостность. Поэтому сказки и заканчиваются браком, то есть нахождением или пробуждением своей Души. Это цель любого Путешествия.

Куколка, как олицетворение моего *женского*, была, несомненно, красивая, нежная, миниатюрная, только пока немного замороженная, ей явно требовалось пробуждение и чего-нибудь «для согрева». При этом она обладала неповторимой уникальностью и была совсем не похожа на своих современниц. Она не была куклой-девочкой, а была куклой-девушкой. Такой куклы точно не было ни у кого из моих знакомых!

Когда мы нашли куклу, все вдруг встало на место и даже преобразилось. Стало понятно, что дед положил такое количество бумаги с одной только целью — уберечь куколку при пересылке. И как же резко поменялось отношение с разочарования и подозрения на признательность и благодарность! Бабушка, конечно, как человек прагматичный не смогла не заметить, что в такой огромный ящик могло влезть еще несколько банок варенья, посылать одну куклу, по ее мнению, было как-то не хозяйски. Но потом и у нее отлегло.

¹ Анима и Анимус — термины введенные в психологию К. Г. Юнгом и обозначающие, соответственно, архетипы женской и мужской составляющих Души.

Грех

Но вернемся пока в более раннее детство. На фоне тотального дефицита игрушек особенно тяжело переживаются моменты, когда игрушки, которых так не хватает, ты видишь у кого-то в полном достатке и даже с перебором. Особенно мучительно это переживается в возрасте 3 — 4 лет, когда тебя еще не научили сдерживать свои чувства. Моей подружке Наташке очень сильно повезло. Ее папа, дядя Боря, руководил каким-то заводом и даже ездил за границу, откуда и привозил любимой дочке все это девичье богатство. Чего только у нее не было! Куклы всех размеров и мастей, фермы животных, а главное — чудесный кукольный домик, в котором было абсолютно все, что необходимо в кукольной жизни. Полностью оборудованные комнатки с мебелью и крохотной посудой, шкафы с одеждой и даже ванная комната с маленькой розовой ванной, в которой можно было купать кукол. Куколки, которые жили в домике, были такие маленькие, что просто прелесть! При этом у них двигались ручки, в которых держались чашечки, и ножки, на которые надевались туфельки. Все это чудо еще и пахло как-то совершенно по-особенному. Сейчас я понимаю, что это был за запах. Это был запах высокого качества и роскоши.

Наши мамы дружили, и каждый раз, когда мы бывали у них в гостях, самым чудесным и завораживающим был момент игры. Причем Наташка совершенно спокойно относилась ко всему своему добру, а у меня просто слюнки текли. Уходить не хотелось и хотелось одновременно, потому что сложно было выносить эту пытку, ведь ты можешь только играть, это все не твое и твоим никогда не будет!

Однажды среди вороха фирменных игрушек я разглядела маленькую сумочку коричневого цвета, под кожу, на длинном ремешке. Хотя эта сумочка предназначалась одной из кукол, я прекрасно представила ее *своей* маленькой дамской сумочкой. Это было чувство жесточайшего искушения, помнишь, как Голлум говорит: «Моя прелесть», вот что-то такое случилось и со мной. Весь вечер я носила эту сумочку в руках и представляла себя взрослой. Мне казалось, что она ужасно мне идет, а главное, что она мне совершенно необходима!

Последняя мысль, прежде чем засунуть сумочку в карман, была: «Она все равно не заметит пропажи, ведь у нее столько игрушек!» И я это сделала. Страх грехопадения был побежден неизвестно откуда взявшимся чувством убежденности в правоте своих действий. Пожалуй, тогда я впервые почувствовала волю своего Сердца. Знаешь, когда голова говорит, что так делать не надо, а Сердце убеждает — делай! В такой момент не работают общественные или любые другие ограничения, ты чувствуешь, что должна сделать так, и все. А потом ты получаешь подарок, который поначалу кажется проклятием.

Инициация №1

Я принесла свое сокровище домой и положила под подушку. Так я спала несколько ночей, а утром доставала сумочку, чтобы поиграть во взрослую женщину. Я понимала, что надо это делать, когда меня никто не видит, ведь мама может спросить, откуда эта красота.

Как-то у нас были гости. Меня покормили и отправили играть в комнату.

Это была частая практика, мама была очень общительна и не представляла жизни без встреч с подругами. Поэтому я очень хорошо помню свою комнату с закрытой в нее дверью и время с собой наедине. Мне не было скучно, скорее одиноко, но я была послушная девочка и не дергала взрослых. Помню четыре стены, закрытую дверь и темно-красный линолеум на полу, сколько же времени я так проводила? Совсем не помню, чтобы мама играла со мной или читала мне. Почему я этого не помню, а комнату с полом помню хорошо? Вот загадка! В этой комнате, несмотря на скудность интерьера и выбора игрушек, всегда находились какие-то приятные занятия. Например, однажды папа привез откуда-то целый мешок очищенного фундука. Папа ездил в дальние рейсы и часто подвозил попутчиков, которые расплачивались с ним чем бог пошлет. То привезет живую утку, то огромные куриные яйца с двойными желтками, которые обычно списывали на фабриках, как неликвид или раздавали работникам в счет премии. А в этот раз, видимо, бог послал мешок фундука.

Мешок стоял в углу той самой комнаты, таскать оттуда орехи запрещалось, потому что много орехов вредно, как объяснила мама. Но ведь мешок был раскрыт и просто накрыт сверху журналом с надписью «Болгария» и красивым загорелым мужчиной на обложке. У него на лице была родинка, и улыбался он хитро, одними глазами. Мне он очень нравился, поэтому, каждый раз подходя за горстью орехов, я улыбалась ему в ответ и спрашивала его разрешения, вместо того чтобы спрашивать маму. Потом я представляла, что он дал мне его, поднимала журнал и с легким сердцем брала очередную горсть. Мне казалось, что так я соблюдаю все необходимые формальности, и совесть меня совсем не мучила.

Этот мешок с орехами был моей тайной и моим сокровищем. «Болгарин» с хитрой улыбкой стал его стра-

жем, который по моей просьбе выдавал мне очередную порцию лакомства и снова закрывал свой «сим-сим». Никаких плохих последствий от переедания орехов я не помню, и тайна взаимоотношений с симпатичным «болгарином» оставалась не раскрыта до настоящего момента, а вкус фундука навсегда закрепился как вкус детства и периодически требуется моему организму именно для ритуала заботы о своем Внутреннем ребенке. Вот как почувствую, что хочется фундука, понятно, что пришло время снова позаботиться о моей маленькой Внутренней девочке.

Еще комната с красным линолеумом всплывает в памяти, когда думаю о своем детском вокальном таланте. Лет с пяти я уже пела в хоре радио и телевидения. Мой дедушка Гриша, о котором расскажу чуть позже, очень вдохновился моим желанием петь. Поэтому однажды он привез с собой катушечный магнитофончик с подключаемым к нему микрофоном, чтобы записать, как я пою. Вместо фонограммы на другой катушке звучала моя любимая песня Высоцкого «Кони привередливые», а я с микрофоном на длинном проводе расхаживала по пустой комнате с красным линолеумом и пела дуэтом с Владимиром Семеновичем.

Когда позже я слушала эту запись, то не могла поверить, что это мой голос. Он звучал так высоко и пронзительно, что, казалось, совершенно не подходил к песне. Но зато по характеру все было точно!

Не знаю, что именно я понимала в словах этой песни, сомневаюсь, что много, но точно я проживала эти чувства, и они почему-то были мне близки.

Словом, комната с красным полом играла своеобразную роль в моей маленькой жизни. Вот и в этот раз взрослые закрыли дверь на кухню, где сидели и говорили на недетские темы, и, видимо, сидели они не за пустым столом, судя по шумному смеху, я же была предоставлена

сама себе. Вот как раз и момент для игры с сумочкой, решила я.

Мне казалось, или на самом деле играла тихая приятная музыка, и я танцевала с сумочкой, то держа ее за ремешок, то вешая на плечо. Хотя это было не очень удобно, я справлялась, важнее было само действие. Только теперь я понимаю весь его символизм. Это было первое осознание своей принадлежности к женскому сословию! И проводником стала именно сумочка. Через много лет я поняла, как было важно для маленькой девочки убедиться, что она — женщина. Это был момент самоидентификации, который является неотъемлемой частью развития. Дальше мы уже развиваемся в своем направлении, которое выбрали.

Но, как известно, если происходящее тянет на инициацию, оно должно сопровождаться событием, закрепляющим новое положение вещей. И такое событие произошло. Это было вовсе не то, чего я боялась, а боялась я, конечно же, разоблачения. И этот страх — важный момент инициации, страх нужен, ведь, по сути, ты готовишься умереть и возродиться, пусть и символически. И страх отвлекает тебя от другого, более страшного *страха*, это такая уловка психики, иначе ты можешь избежать иницилирующего события, а Душа-то уже все подготовила!

Я продолжала танцевать и даже напевала мелодию. Кружась по комнате в полном восторге, я оказалась у балконной двери. Дверь была приоткрыта и занавешена, так как стояло лето, и солнце могло нагреть комнату. Внизу под занавеской лежало какое-то пушистое чудо! Раньше я никогда не видела ничего подобного! На вид оно было необыкновенно красиво: оранжево-черные полоски на меховом тельце завораживали! Существо было живое, оно ползало, жужжало и шевелило прозрачными крыльшками. Округлая форма и нежная пушистость

производили впечатление невинности, и мне захотелось его потрогать. Я села на корточки и дотронулась до существа, оно было мягким. «Боже, какое чудо, — подумала я, — надо положить его в сумочку, может быть, ему в ней понравится, и он останется там жить». Я уже продумывала, как буду его кормить, и потянулась к нему двумя пальцами, чтобы взять это нежное создание как можно осторожнее.

Уже через секунду я орала во все горло от пронзительной боли! Боль сконцентрировалась в большом пальце, я смотрела на него, кричала и недоумевала, потому что я не могла понять, что произошло. Я не видела никакой раны, но палец раздувался на глазах и болел так, что выносить это было невозможно.

Взрослые гурьбой высыпали из кухни. Мама схватила меня в охапку и понесла в ванную. Палец надо было держать под струей холодной воды, я не переставала плакать от боли и разочарования. Папа сказал, что это был шмель и что он его убил. Я была зла на шмеля, но все же мне было его жаль, ведь он был такой красивый!

Не помню, как меня лечили, но помню, что завладела вниманием родителей на весь вечер, и это само по себе было приятно. Боль и отек постепенно уходили, но урок был ясен и вряд ли забудется когда-нибудь.

Удивительно, но после случившегося отношение к волшебной сумочке изменилось. Она уже не давала мне того ощущения эйфории. Как будто сумочка выполнила свою миссию, и мне она больше не была интересна. Я даже вернула ее подружке, так же незаметно, как и забрала. Но с того момента во мне что-то поменялось. Изменение было неуловимым и бесповоротным, оно проявлялось медленно, вначале незаметно, практически бессознательно, и вылилось в приобретение, а вернее, в раскрытие некоторых качеств моего характера, которыми теперь я очень дорожу. Возможно, потому что это

не те качества, которые во мне воспитали, а те, что были заложены природой.

Несомненно, и у тебя есть качества характера, которые ты очень хорошо в себе знаешь с самого детства. Обычно это те твои проявления, которые досаждали взрослым, но при этом вследствие какой-то чудесной случайности никто над ними не «поработал», и тебе не пришлось их притуплять или прятать.

Я отлично помню и знаю одно из таких своих качеств, несмотря на то, что уже во взрослой жизни мне пришлось его реанимировать, о чем расскажу немного позже.

